

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 42-КГ13-2

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

13 сентября 2013 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе председательствующего Горохова Б.А.,
судей Корчашкиной Т.Е., Назаровой А.М.

рассмотрела в судебном заседании 13 сентября 2013 г. по кассационной жалобе Урубжурова Б.С. на решение Элистинского городского суда Республики Калмыкия от 16 ноября 2012 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Калмыкия от 24 января 2013 г. дело по иску Урубжурова Б.С. к Бюджетному учреждению Республики Калмыкия «Республиканский центр специализированных видов медицинской помощи» о компенсации морального вреда.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Горохова Б.А., объяснения истца Урубжурова Б.С., поддержавшего доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Урубжуров Б.С. обратился в суд с иском к Бюджетному учреждению Республики Калмыкия «Республиканский центр специализированных видов медицинской помощи» о компенсации морального вреда.

В обоснование своих требований истец указал на то, что в 1988 г. его дочь - несовершеннолетняя Урубжурова В.Б. проходила лечение у ответчика (ранее Республиканская инфекционная больница), где ей вводились лекарственные препараты многократными инъекциями. В результате указанного лечения дочь была заражена ВИЧ-инфекцией инструментальным путём. В 1989 г. ей был выставлен диагноз: ВИЧ-инфекция в стадии лимфоаденопатии. В дальнейшем на протяжении жизни ребёнка отмечалось прогрессирующее течение заболевания с многократными госпитализациями

в лечебное отделение Республиканского центра по профилактике и борьбе со СПИД. 24 августа 1999 г. Урубжурова В.Б. умерла. Посмертный диагноз: ВИЧ-инфекция в стадии СПИД (терминальная стадия), тяжелейший иммунодефицит, прогрессирующая ВИЧ-энцефалопатия. В результате нарушения санитарно-эпидемиологических правил в Республиканской инфекционной больнице дочь истца заразили ВИЧ-инфекцией, которая впоследствии стала причиной её смерти, что причинило истцу моральный вред, в связи с чем, просил взыскать с ответчика компенсацию морального вреда, причинённого смертью дочери, в размере [REDACTED] руб.

Решением Элистинского городского суда Республики Калмыкия от 16 ноября 2012 г. в удовлетворении исковых требований отказано.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Калмыкия от 24 января 2013 г. решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

В кассационной жалобе Урубжуровым Б.С. ставится вопрос об отмене указанных судебных постановлений и вынесении нового решения об удовлетворении иска.

По запросу судьи Верховного Суда Российской Федерации от 3 июля 2013 г. дело истребовано в Верховный Суд Российской Федерации для проверки в кассационном порядке и определением судьи Верховного Суда Российской Федерации от 12 августа 2013 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

В судебное заседание Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации представитель Бюджетного учреждения Республики Калмыкия «Республиканский центр специализированных видов медицинской помощи» не явился. На основании статьи 385 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации считает возможным рассмотреть дело в его отсутствие.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит состоявшиеся по делу судебные постановления подлежащими отмене по следующим основаниям.

В соответствии со статьёй 387 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права или норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Судом установлено, что дочь истца - Урубжурова В.Б., [REDACTED] года рождения, находясь на стационарном лечении у ответчика, была заражена ВИЧ-инфекцией, которая впервые была выявлена в феврале 1989 г. 24 августа 1999 г. Урубжурова В.Б. умерла с посмертным диагнозом - ВИЧ в

стадии СПИД. 20 октября 2011 г. постановлением следователя по особо важным делам следственного управления прокуратуры Республики Калмыкия уголовное дело, возбуждённое в отношении неустановленных сотрудников медицинского учреждения, прекращено производством за истечением срока давности привлечения к уголовной ответственности.

Разрешая заявленные требования, суд пришёл к выводу об отсутствии правовых оснований для удовлетворения иска Урубжурова Б.С. о взыскании компенсации морального вреда с Бюджетного учреждения Республики Калмыкия «Республиканский центр специализированных видов медицинской помощи».

При этом суд, сославшись на положения уголовно-процессуального законодательства, указал на то, что по уголовным делам о преступлениях, последствием которых явилась смерть лица, права потерпевшего переходят к одному из его близких родственников, в связи с чем, денежная компенсация морального вреда в данном случае может быть присуждена только лицу, признанному потерпевшим по уголовному делу. Лицом, потерпевшим в результате оказания ненадлежащей медицинской помощи, и, как следствие, факта преждевременной смерти Урубжуровой В.Б., признана её мать и супруга истца, в пользу которой уже была взыскана компенсация морального вреда. Другие лица, по мнению суда, не вправе требовать присуждения им денежной компенсации морального вреда вследствие причинения вреда здоровью иного лица.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации не может согласиться с приведённым выводом суда, поскольку он основан на неправильном толковании норм материального права.

Уголовно-процессуальное законодательство к числу близких родственников погибшего в результате преступления относит супруга, супругу, родителей, детей, усыновителей, усыновленных, родных братьев и родных сестер, дедушку, бабушку и внуков (п. 4 ст. 5 УПК РФ).

В соответствии со статьёй 151 Гражданского кодекса Российской Федерации, если гражданину причинён моральный вред (физические и нравственные страдания) действиями, нарушающими его личные неимущественные права либо посягающими на принадлежащие гражданину другие нематериальные блага, а также в других случаях, предусмотренных законом, суд может возложить на нарушителя обязанность денежной компенсации указанного вреда.

Из данной правовой нормы следует, что каждый из граждан в случае причинения ему морального вреда имеет право на защиту своих прав и интересов.

Системный анализ указанных статей Гражданского и Уголовно-процессуального кодексов Российской Федерации позволяет прийти к выводу о том, что у всех близких родственников возникает право на компенсацию морального вреда. Более того, реализация права одним из родственников на данную компенсацию в рамках уголовного

судопроизводства не лишает возможности других родственников реализовать это право в другом порядке, путём подачи гражданского иска в суд.

Таким образом, право на компенсацию морального вреда имеет каждое из перечисленных лиц, при условии причинения им нравственных страданий. Переход прав потерпевшего лишь к одному из его близких родственников сам по себе не может рассматриваться как основание для лишения прав всех иных близких родственников.

При рассмотрении дела суд не учёл, что в результате преступления, совершённого ответчиком, и смертью несовершеннолетней дочери истца, ему лично причинены невосполнимые нравственные и физические страдания. То обстоятельство, что в пользу потерпевшей (матери ребёнка) была взыскана денежная сумма в счёт компенсации морального вреда, само по себе не является основанием для лишения его права на компенсацию причинённого лично ему морального вреда в связи с утратой ребёнка.

Таким образом, приведённые судом мотивы отказа в удовлетворении исковых требований не основаны на законе.

Согласно части 1 статьи 195 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации решение суда должно быть законным и обоснованным.

Как разъяснено в пунктах 2, 3 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 декабря 2003 г. № 23 «О судебном решении», решение является законным в том случае, когда оно принято при точном соблюдении норм процессуального права и в полном соответствии с нормами материального права, которые подлежат применению к данному правоотношению. Решение является обоснованным тогда, когда имеющие значение для дела факты подтверждены исследованными судом доказательствами, удовлетворяющими требованиям закона об их относимости и допустимости, или обстоятельствами, не нуждающимися в доказывании, а также тогда, когда оно содержит исчерпывающие выводы суда, вытекающие из установленных фактов.

Этим требованиям решение суда не отвечает.

При рассмотрении настоящего дела суд не применил закон подлежащий применению к спорным правоотношениям, а пришёл лишь к выводу об отсутствии правовых оснований для удовлетворения иска.

Учитывая изложенное, состоявшиеся судебные постановления нельзя признать постановленными с правильным применением норм материального права и соответствующими установленным по делу обстоятельствам, в связи с чем они подлежат отмене, а дело направлению на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

При новом рассмотрении дела суду следует учесть изложенное и рассмотреть перечисленные выше требования в соответствии с нормами закона, действовавшего на момент причинения вреда дочери истца в результате совершённого преступления (ненадлежащего лечения) работниками Республиканской инфекционной больницы (БУ Республики

Калмыкия «Республиканский центр специализированных видов медицинской помощи»), в том числе учесть разъяснения, данные в пункте 6 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 20 декабря 1994 г. № 10 «Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда».

Руководствуясь статьями 387, 390 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Элистинского городского суда Республики Калмыкия от 16 ноября 2012 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Калмыкия от 24 января 2013 г. отменить.

Дело направить на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Председательствующий:

Судьи:

